

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шашкова В.Н. Композиционные и языковые особенности аргументативного высказывания в научном дискурсе // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76060 EDN: CVETBW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76060

Композиционные и языковые особенности аргументативного высказывания в научном дискурсе

Шашкова Валентина Николаевна

ORCID: 0000-0003-0977-3061

кандидат филологических наук

профессор; кафедра иностранных и русского языков; Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова

302000, Россия, Орловская обл., г. Орёл, ул. Трудовых резервов, д. 6, кв. 1

✉ valentina.shash@mail.ru



[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76060

EDN:

CVETBW

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2025

Аннотация: В статье рассматриваются композиционные и языковые особенности аргументативного высказывания как ключевого компонента научного дискурса. Целью исследования является систематизация композиционных и языковых черт аргументативного высказывания в научном дискурсе и выявление механизмов построения эффективной аргументации в научной сфере. Объектом исследования выступает научный дискурс как совокупность текстов, обслуживающих профессиональную коммуникацию учёных, в рамках которого реализуется аргументативное высказывание. Комплексным предметом исследования являются композиционная структура, отражающая оптимальный коммуникативный каркас взаимодействия в научной среде, представленный последовательностью коммуникативных тактик, и языковые средства, избирательно используемые для оформления убедительного высказывания. Исследование также затрагивает механизмы взаимодействия между структурой и языковыми средствами, что является необходимым

условием повышения эффективности научной коммуникации. Методологическую основу исследования составляют дискурс-анализ, направленный на выявление стратегий аргументации в научных текстах, коммуникативно-функциональный подход, ориентированный на выявление коммуникативного каркаса высказывания, и теория аргументации, предлагающая исходную номенклатуру аргументов. Используются также методы композиционного анализа, лингвистического описания и выявления концептуальных схем аргументации. На материале научных статей в качестве регулярно повторяющихся выявлены такие типы аргументов, как обращение к авторитетному мнению, аргументы от реальности, аргумент от эффективности и последствий, индуктивный аргумент, нормативный аргумент и аргумент сбалансированности. При этом определены устойчивые корреляции: аргумент от авторитета сочетается с аргументом от эффективности, аргументом от последствий и нормативным аргументом; аргумент от реальности – с индуктивным аргументом, аргументом от последствий и аргументом сбалансированности. Среди языковых средств, обеспечивающих аргументацию, выявлены авторизующие конструкции, средства текстовой когезии, оценочная лексика, модальные оценки необходимости и уверенности автора в достоверности сообщаемого и терминологическая насыщенность. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению аргументации при внимании к композиционным блокам, отражающим коммуникативный каркас текста, и языковым средствам, ориентированным на убеждение адресата в достоверности сообщаемого. Результаты могут быть полезны молодым учёным и должны способствовать повышению качества их научно-коммуникативной практики. Для преподавателей результаты могут быть интересны в плане методики создания текстов как письменных научных жанров, так и публичных выступлений на конференциях и симпозиумах.

Ключевые слова:

аргументация, аргументы, сопутствующие аргументы, контраргументы, научный дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, коммуникативный каркас, текстотип, средства текстовой когезии

Введение

Когнитивно-дискурсивная парадигма в современной лингвистике предполагает «категоризацию действительности» [\[1, с. 96\]](#) с опорой на релевантные прагматические характеристики текстов и особенности языкового употребления в научной сфере общения. Исследование аргументации в научном дискурсе сквозь призму когнитивно-дискурсивной парадигмы в языкознании представляет собой междисциплинарный подход, инкорпорирующий теорию аргументации, исследования в области когнитивной лингвистики и теорию дискурса. В фокусе исследования оказываются модели структуризации текстового содержания, реализующие функцию аргументации в научном дискурсе.

Введём несколько определений для обоснования аналитического аппарата исследования. Дискурс понимается как сложный конструкт, допускающий двойную интерпретацию: как процесс текстовой деятельности в определённой сфере общения, а также как результат этой деятельности, то есть как массив текстов, обслуживающих определённую сферу общения [\[2, с. 21\]](#). В системе «дискурс» — «текст» дискурс выступает родовым понятием, инкорпорирующим множество текстов, реальных или

потенциальных, предназначенных для решения типовых практических задач, характерных для сферы общения. Научный дискурс обслуживает учебно-научную сферу общения и допускает описание в соответствии с прагматическими и языковыми параметрами, которые в определённых корреляциях формируют жанры. По выражению А. Н. Баранова, основе любого текста определённой дискурсивной разновидности можно выявить определённый «текстотип» [\[3, с. 29\]](#). Мы понимаем текстотип как композиционную модель текста, последовательно реализующую коммуникативный каркас.

Мы дифференцируем понятия «коммуникативная тактика» и «коммуникативная стратегия» по объекту использования. Если коммуникативная стратегия функционирует на материале целого текста и представляет собой ту коммуникативную макроцель, на достижение которой направлен текст, то коммуникативная тактика реализуется в текстовых модулях, при этом последовательное сочленение тактик ведёт к реализации коммуникативной стратегии [\[4, с. 18-19\]](#). Экспликация организации коммуникативных тактик позволяет выявить «коммуникативный каркас текста, определяемый макроинтенцией, а также последовательным использованием коммуникативных тактик» [\[5, с. 165\]](#).

Для выявления типовых коммуникативных каркасов необходимо начать с определения типов аргументов, которые формируют коммуникативные тактики в тексте научных статей и которые будут являться основой для дальнейшего исследования и возможного расширения общей номенклатуры аргументов.

С. Г. Сорокина отмечает, что аргументация в научном дискурсе формируется блоками, отражающими фазы представления результатов исследования, включая «формулирование темы, постановку цели и задач, обзор предшествующих работ, выявление лакун в теоретических концепциях и / или их практическом обеспечении, описание инструментария исследования, обоснование методологии, а также объяснение научной и практической значимости исследования» [\[6, с. 220\]](#). На основе этой структуры автор выделяет номенклатуру аргументов, характерных для научного дискурса:

- 1) аргументы от реальности, основанные на фактах и закономерностях окружающего мира;
- 2) аргументы от методологии, с помощью которой получено некоторое утверждение и которая заявляется как гарант надёжности этого научного положения;
- 3) аргументы от теории, в рамках которой проводится исследование и описываются его результаты;
- 4) аргументы от авторитета, которые могут вводить мнение известного учёного или же могут апеллировать к безличной инстанции, выражая «всеобщее мнение» или позицию, принятую научным сообществом [\[6, с. 220-221\]](#).

Именно эту классификацию мы принимаем в качестве исходной, учитывая тот факт, что типы аргументов для подтверждения определённой позиции могут коррелировать, усиливая основную коммуникативную установку тезиса.

Научный дискурс априори предполагает многоголосие мнений. И мнения не всегда используются в качестве аргумента, подтверждающего научную позицию автора. Чужое мнение может служить исходной точкой, которую автор опровергает, приводя контраргументы. Основная функция включения контраргументации в научный текст —

укрепление убедительности и достоверности собственной позиции автора за счёт демонстрации её критической обоснованности. Г. М. Костюшкина и Ч. Фан предлагают следующую общую схему контраргументации: отказ от признания исходного утверждения сопровождается введением контраргументов, подтверждающих неверность утверждения, затем следует полное доказательство ложности исходного утверждения [\[7, с. 25\]](#).

Мы ставим своей задачей анализ и демонстрацию возможного подхода к выявлению аргументативной структуры текста с учётом в первую очередь композиционного строения, отражающего сочленение аргументов, а также выявление тех типовых языковых средств, которые служат для оформления аргументативного высказывания.

Результаты исследования

Исследование проводилось на материале выпусков журнала «Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова» за 2023–2024 годы. Анализу подлежали 8 номеров журнала с общим количеством 245 статей. Качественно-количественный анализ носил сплошной характер, то есть типовые структуры аргументации в научных текстах выявлялись во всех статьях, что позволило выявить количественное соотношение различных вариантов реализации коммуникативной стратегии аргументации конкретными тактиками. В одной статье невозможно проиллюстрировать все возможные варианты коммуникативного каркаса аргументативного высказывания, поэтому по результатам качественно-количественного анализа мы выбрали наиболее частотные и очевидные фрагменты, демонстрирующие типовые коммуникативные каркасы аргументации на материале не целой статьи, а текстового модуля – отдельного текстового фрагмента, реализующего аргументацию последовательным сочленением аргументов. Лингвистический анализ в этом случае позволил выявить те направления избирательного использования языковых средств, которые способствуют утверждению коммуникативным субъектом собственного мнения и типично используются в текстах научных статей как одним из жанров научного дискурса.

Обратимся к анализу первого текстового фрагмента: «По мнению В. И. Скворцова, придерживающегося международных стандартов в области обеспечения прав несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства, необходимо создание специализированных органов в системе российского досудебного и судебного производства. Следует согласиться с вышесказанным: должностные лица, специализирующиеся на рассмотрении дел данной категории и взаимодействующие с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, позволят наиболее тщательно подходить к принятию процессуального решения в отношении несовершеннолетнего лица. Принятие данной системы на законодательном уровне сумеет обеспечить качественное социально-психологическое сопровождение в ходе уголовного дела и профилактику правонарушений» [\[8, с. 235\]](#).

Коммуникативный каркас текстового фрагмента отражает последовательность коммуникативных актов и логику взаимодействия автора, Н. В. Морозовой, с читателем и другими участниками дискурса: в частности, с В. И. Скворцовым и косвенно с законодателем и/или научным сообществом.

Структуру коммуникативного каркаса можно представить следующим образом:

1) введение чужой позиции (цитирование авторитета) реализуется посредством авторизующей конструкции «По мнению В. И. Скворцова, ...». При этом констатируется необходимость создания специализированных органов. Ссылка автора на мнение

признанного эксперта придаёт аргументу вес и легитимность;

2) выражение согласия посредством составного глагольного модального сказуемого «следует согласиться» и развитие идеи;

3) обоснование предложения посредством указания преимуществ введения специализированных органов, к которым автор относит профессионализм должностных лиц, их взаимодействие с защитными структурами, более тщательный подход к процессуальным решениям;

4) прогноз последствий, включающий вывод автора о положительных социальных последствиях и профилактических эффектах.

В анализируемом фрагменте используются следующие типы аргументов. Основным типом аргументов, который можно назвать сквозным применительно к анализируемому тексту, является аргумент от авторитета, реализованный ссылкой на экспертное мнение В. И. Скворцова. Дополнительными в этом фрагменте выступают аргумент от эффективности, реализуемый посредством утверждения о том, что специализированные органы «позволят наиболее тщательно подходить к принятию процессуального решения» [\[8, с. 235\]](#), аргумент от последствий, направленный на демонстрацию социальной полезности предлагаемого решения, и нормативный аргумент, подразумевающий, что соответствие международным стандартам является ориентиром для национального законодательства.

Автор использует стратегически подобранные лексические и синтаксические средства, усиливающие аргументацию. К ним относится оценочная лексика, реализующая «утилитарную оценку» [\[9, с. 198-199\]](#), с положительной коннотацией: «наиболее тщательно», «качественное ... сопровождение», «обеспечить». Ещё одним дискурсивно специфичным показателем является корреляция «модального значения необходимости» [\[10, с.\]](#) со значением «телеологической оценки» [\[9, с. 198-199\]](#), указывающей на целесообразность реализации предложения. Языковыми средствами, реализующими эту комбинацию значений, являются следующие лексемы и их сочетания: «необходимо», «следует согласиться». На уровне синтаксиса заслуживают внимания предложения с причинно-следственными связями: «должностные лица ... позволяют ...». В приведённом примере причинно-следственная связь не выражена сложноподчинённым предложением с придаточным причины или следствия. При этом автор подчёркивает логическую связь между высказанным предложением и ожидаемым результатом. Отметим также, что безличные формы в текстах научных статей часто смещают акцент с субъекта действия на саму меру. В анализируемом фрагменте это выражено в предикативной основе «принятие ... сумеет обеспечить...».

Таким образом, фрагмент демонстрирует чётко выстроенную аргументативную структуру, опирающуюся на авторитет эксперта, прагматическую целесообразность и прогноз положительных социальных последствий. Языковые средства подобраны целенаправленно: они усиливают доверие к аргументам, подчёркивают профессионализм автора и соответствуют нормам научного правового дискурса. Коммуникативный каркас обеспечивает логичный переход от чужой позиции к собственному обоснованному выводу, что делает текст убедительным и структурированным. Важно отметить, что проанализированный фрагмент иллюстрирует те типы аргументов, которыми мы расширяем изначальную номенклатуру, принятую в качестве основы аналитической программы исследования. К таким аргументам относятся аргумент от эффективности, аргумент от последствий, нормативный аргумент.

Следующий фрагмент иллюстрирует иной тип аргументации — это аргумент от реальности, детализированный статистическими показателями.

«В настоящее время криминогенная обстановка в стране ежегодно отличается относительной стабильностью и тенденцией снижения количества зарегистрированных преступлений. В 2019 году, по данным МВД России, было

совершено 11 убийств по найму, в 2020 году зарегистрировано 16 убийств такого характера, а в 2021 году — 8. Из представленной статистики можно сделать вывод, что такое преступление, как убийство по найму, сегодня не обладает значительной распространенностью, но в то же время нельзя говорить о полной непопулярности указанного преступления в криминальной сфере» [\[11, с. 93\]](#).

Коммуникативным субъектом в анализируемом фрагменте является Ю. В. Быстрова, представитель научно-академического сообщества, эксперт в области криминологии. Коллективным адресатом выступает научная или профессиональная аудитория (например, коллеги, аспиранты, адъюнкты, сотрудники правоохранительных органов), заинтересованная в объективной оценке криминогенной ситуации. Коммуникативная цель фрагмента имеет комплексный характер и заключается в том, чтобы информировать адресата о динамике преступности (в частности, убийств по найму); обосновать вывод о незначительной, но существующей распространённости этого вида преступлений.

Основным типом аргумента, который иллюстрирует анализируемый фрагмент, выступает аргумент от реальности: «в 2019 году — 11 убийств по найму, в 2020 — 16, в 2021 — 8» [\[11, с. 93\]](#). Это эмпирический аргумент, основанный на официальных данных МВД. Он служит основой для дальнейшего вывода. Дополнительными аргументами, дающими основания для расширения общей номенклатуры аргументов, в этом текстовом фрагменте выступают классический индуктивный аргумент: на основе частных случаев делается обобщение («такое преступление ... не обладает значительной распространённостью») и аргумент сбалансированности, проявляющийся в том, что автор не абсолютизирует своё мнение, а вводит ограничение («но в то же время нельзя говорить о полной непопулярности указанного преступления»).

Языковыми средствами, использованными для реализации аргументации, выступают оценочные лексические единицы, включая терминологическую лексику с отрицательным полюсом аксиологической оценки («криминогенная обстановка», «убийства по найму»), а также актуализация модальных модификаторов со значением уверенности коммуникативного субъекта в достоверности сообщаемого, которая основана на статистике, приводимой МВД. Примерами актуализации оценочных значений являются комплексные номинативные единицы: «относительная стабильность», «тенденция снижения», «незначительная распространённость». Приведённые примеры актуализируют оценочное значение качественной оценки «силы проявления / выраженности признака» [\[12, с. 163\]](#). Формулировки с использованием этого типа оценки смягчают категоричность. Модальные модификаторы актуализируются в сочетаниях «можно сделать вывод», «нельзя говорить» и выражают разные степени уверенности автора в достоверности сообщаемого: «допущение» [\[2, с. 191\]](#) в первом случае и «уверенность» [\[13, с. 160\]](#) в сочетании с модальным значением необходимости – во втором. Терминологические номинативные единицы, относящиеся к референтной области, являющейся объектом проведённого исследования, отличаются отрицательными коннотациями: «криминогенная обстановка», «убийство по найму», «криминальная сфера».

Проанализированный фрагмент представляет собой пример научно-аналитической аргументации, в которой доминирует эмпирический аргумент, подкреплённый официальными данными, используется индуктивный способ обобщения, соблюдается аргументативная сдержанность через введение ограничений. Язык характеризуется нейтральностью, точностью и терминологической насыщенностью. Прагматическая цель сообщения — объективная оценка явления без абсолютизации или преуменьшения угрозы. Такой подход частотно встречается в научных и академических текстах, где важна не только убедительность, но и научная корректность.

Следующий пример также иллюстрирует аргумент от реальности в качестве ведущего типа аргумента, но построен этот фрагмент иначе и ведущий аргумент опирается на иные типы сопутствующих аргументов.

«... сам процесс цифровизации без должного нормативного правового оформления и методического сопровождения, кроме несомненных достижений, сопровождается некоторыми издержками, отрицательным образом сказывающимися на эффективности работы того или иного вида криминалистического учёта.

Так, введение в практику работы дактилоскопических учётов МВД России АДИС «Папилон» показало, что информационное слияние дактилоскопических массивов оперативно-справочного (ОСК) и оперативно-разыскного (следотека и дактокартотека) назначения привело к утрате второго раздела следотеки, в котором помещались следы рук, изъятые с мест нераскрытых преступлений, признанные ограниченно пригодными для идентификации, и дактилоскопической картотеки лиц, представляющих оперативный интерес. Основная масса следов рук, которые содержались во втором разделе следотеки, характеризовались как ограниченно пригодные для идентификации по причине того, что были оставлены участками папиллярных узоров, не отображающимися при обычном дактилоскопировании. Среди лиц, стоявших на учёте в дактилоскопической картотеке экспертно-криминалистического подразделения, значительная часть на оперативно-справочном учёте в ОСК ГИАЦ не состояла. При этом по второму разделу следотеки проверялись специально отобранные отпечатки папиллярных узоров рук лиц, подозреваемых в совершении конкретных преступлений, либо групп, однородных по способу, времени совершения и территории криминального притяжения преступлений, что существенно повышало эффективность использования следов рук в раскрытии тяжких и резонансных преступлений». [\[14, с. 196\]](#)

Фрагмент построен по классической схеме: тезис — аргументы — имплицитный вывод. Основной тезис анализируемого фрагмента заключается в том, что цифровизация криминалистического учёта без должного нормативного и методического сопровождения приводит к негативным последствиям, снижающим его эффективность. Текстовый блок «аргументы» реализуется конкретным примером — внедрением АДИС «Папилон» и иллюстрацией конкретного воплощения проблемы в системе «Папилон». Сопутствующие аргументы различны по своему содержанию, но допускают обобщение как аргументы от последствий. В выбранном для анализа фрагменте этот аргумент разносторонне и комплексно представлен. Фактический подаргумент заключается в утрате второго раздела следотеки. Этот подаргумент основан на реальных событиях и данных. За ним структурно следует аналитический подаргумент, акцентирующий потерю следов, которые не отображаются при обычном дактилоскопировании. Этот подаргумент поясняет причинно-следственные связи и имплицитно подводит адресата к осознанию возможных последствий произошедшей потери следов. Аналитический сопутствующий подаргумент коррелирует с контрастным, который констатирует что большая часть преступников, чьи

отпечатки пальцев были утеряны, на оперативно-справочном учёте не состояла. Это подчёркивает уникальность утерянных данных. Следующий сопутствующий подаргумент имеет прагматическую природу: констатируется, что проверка новых отпечатков с утерянными повышала эффективность дактилоскопирования в раскрытии тяжких преступлений. Посредством этого подаргумента авторы акцентируют отрицательные последствия потери данных для практики. Имплицитное заключение, которое не получает вербального выражения в тексте фрагмента, но является очевидным, предполагает необходимость качественного нормативного и методического обеспечения цифровизации.

«Средства текстовой когезии» [15, с. 73], получившее выражение в исследуемом фрагменте, нацелены на обеспечение логической связи между частями текста. Вводное слово «так» открывает иллюстрацию тезиса примером. Союзное слово «что» в составе сложноподчинённого предложения: «.. что существенно повышало эффективность использования следов рук» — фактически вводит обратное следствие, заключающееся в том, что утрата части следотеки привела к потере эффективности». Союзный элемент «при этом», выполняющий присоединительную функцию в предложении, в анализируемом фрагменте указывает на контраст, демонстрируя упущенную ввиду утраты части следотеки возможность.

Оценочная лексика с отрицательными коннотациями, актуализированная в таких примерах, как «издержки», «утрата», «ограниченно пригодными», подчёркивает ущерб от цифровизации без должной методической поддержки.

Количественные оценки, получающие выражение в таких примерах, как «основная масса», «значительная часть», придают аргументам обобщённый, но обоснованный характер, указывая не на единичные случаи.

Глаголы с модальным значением уверенности коммуникативного субъектам в достоверности сообщаемого, к которым относятся «показало», «привело», укрепляют достоверность аргументов.

В проанализированном фрагменте использована специализированная криминалистическая терминология: «дактилоскопический учёт», «оперативно-справочные картотеки (ОСК)», «следотека», «дактокартотека», «папиллярные узоры», «криминальное притяжение». Это подтверждает экспертный статус авторов, создаёт эффект достоверности, ограничивает аудиторию (текст адресован профессионалам) и усиливает аргументативную силу, так как критика исходит изнутри системы.

Синтаксическими средствами выражения аргументации выступают сложные предложения с причинно-следственными связями, критически важными при аргументировании своей позиции: «... по причине того, что ...», а также пассивные формы: «... были оставлены участками папиллярных узоров», «следы рук, изъятые ... и признанные ...», которые придают тексту объективный тон и смещают акцент на само действие.

Фрагмент представляет собой логически выстроенную критическую аргументацию, основанную на фактических данных, профессиональной оценке сложившейся ситуации и анализе практических последствий. При этом мы имеем дело с индуктивным типом аргументации: от частного случая (АДИС «Папилон») к общему выводу о рисках, связанных с нерегулируемой цифровизацией.

Язык фрагмента — это инструмент убеждения, тщательно выстроенный в рамках научно-профессионального дискурса. Авторы не просто сообщают о проблеме, но и

аргументируют её значимость через точную терминологию, логически прозрачные синтаксические конструкции, актуальные оценки и средства текстовой когезии. Перечисленные средства делают критику авторов взвешенной, профессионально обоснованной, а не субъективной.

Выводы

Аргументативная структура научного текста представляет собой сложную, иерархически организованную систему, в которой композиционное строение тесно взаимосвязано с языковыми средствами выражения убеждения. Аргументация в научном дискурсе реализуется не хаотично, а через последовательное развёртывание коммуникативных тактик, подчинённых общей коммуникативной стратегии — обоснованию научной позиции.

В научных текстах юридического дискурсивного профиля выявлены типовые модели аргументации, основанные на следующих ключевых типах аргументов:

- 1) аргумент от авторитета (апелляция к мнению признанного эксперта);
- 2) аргумент от реальности (опора на эмпирические данные, статистику, официальные источники);
- 3) аргумент от эффективности и последствий (демонстрация прагматической целесообразности или негативных эффектов);
- 4) индуктивный аргумент (заключение на основании частных случаев или конкретных наблюдений, обобщаемых для общего утверждения);
- 5) нормативный аргумент (соотнесение с международными стандартами, правовыми нормами);
- 6) аргумент сбалансированности (введение ограничений, избежание абсолютизации).

В табличной форме мы представляем относительную частотность встречаемости всех типов аргументов в проанализированных 8 выпусках журнала.

Тип аргумента	Представленность в текстах в процентном соотношении
Аргумент от реальности	27
Аргумент от методологии	2
Аргумент от теории	3
Аргумент от авторитета	15
Аргумент от эффективности и последствий	14
Индуктивный аргумент	9
Нормативный аргумент	17
Аргумент сбалансированности	13

Таблица 1. Процентное соотношение выявленных типов аргументов в статьях журнала «Научный вестник ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова»

Эти типы аргументов часто комбинируются, усиливая убедительность основного тезиса и демонстрируя многогранность научного подхода.

Композиционная организация аргументативного высказывания в научном дискурсе подчинена общей логике «исходный тезис — аргументы — вывод», при этом вывод может быть и эксплицитным, и имплицитным. Особенно характерна для научных текстов структура, включающая введение чужого мнения, выражение согласия/несогласия, развёрнутое обоснование собственной точки зрения и в качестве факультативного элемента прогноз последствий.

Типовые корреляции аргументов, выявленные в ходе анализа, представлены следующими комбинациями: аргумент от авторитета в качестве сопутствующих доводов типично принимает аргумент от эффективности, аргумент от последствий и нормативный аргумент; аргумент от реальности в качестве ключевого типично сочетается с индуктивным аргументом, аргументом от последствий и может опираться на аргумент сбалансированности. Наименьшую закреплённость демонстрирует аргумент сбалансированности. Он отмечен во всех контекстах аргументации.

Языковые средства аргументации в научном дискурсе носят функционально мотивированный характер. Средства текстовой когезии обеспечивают логическую связность и направляют внимание читателя. Оценочная лексика (в том числе аксиологическая и утилитарная нагрузка) типично выражает степень значимости, целесообразности или ущерба объекта оценки. В качестве типового модального значения в анализируемых текстах научных статей было выявлено значение уверенности автора в достоверности сообщаемого. Терминологическая насыщенность подтверждает экспертный статус автора и повышает доверие к аргументам. Синтаксические структуры со значением причинно-следственных связей, а также пассивные конструкции, регулярно находящие выражение в проанализированных текстах, способствуют объективности и логической прозрачности изложения.

Научный дискурс характеризуется стремлением к аргументативной сдержанности и научной корректности: даже при критике или выявлении проблем авторы избегают категоричных суждений, используя ограничительные формулировки («некоторые издержки», «относительная стабильность», «нельзя говорить о полной непопулярности»). Это подчёркивает рефлексивную природу научного мышления.

Проведённый анализ подтверждает, что аргументация в научном дискурсе реализуется не просто перечислением доводов, а представляет собой стратегически выстроенную коммуникативную практику, в которой композиция, лексика, синтаксис и дискурсивные стратегии работают в едином направлении: обеспечить убедительность, достоверность и профессиональное применение научного знания. Кроме того, исследование показало, что номенклатура аргументов в научном дискурсе может быть расширена за счёт таких категорий, как аргумент от эффективности, аргумент от последствий и аргумент сбалансированности, что отражает эволюцию научной риторики под влиянием прагматических и социальных запросов современности.

Эти выводы подтверждают плодотворность когнитивно-дискурсивного подхода к анализу научного текста и открывают перспективы для дальнейших исследований в области аргументативной структуры научного дискурса в разнообразии его жанров, в том числе в межкультурном и междисциплинарном сопоставлении. Кроме того, перспективы своего исследования мы видим в рассмотрении коммуникативно-композиционных способов реализации научной полемики с точки зрения выявления типовых схем сочетания

аргументов и контраргументов в текстах публичных выступлений в научной сфере общения.

Библиография

1. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с. EDN: SUQHIP.
2. Шашкова, В. Н. Коммуникативно-целевая специфика и особенности модального плана текстов учебно-дидактического характера: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Орёл, 2006. 224 с. EDN: NOAELH.
3. Баранов, А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону, 1993. 181 с.
4. Клюев, Е. В. Речевая коммуникация. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 320 с.
5. Шашкова, В. Н. Проблема классификации текстов юридического дискурса // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 161-167. EDN: LDNUDZ.
6. Сорокина, С. Г. Виды аргументации в научных публикациях (на примере англоязычных статей) // Наука и культура России. 2013. Т. 2. С. 219-221. EDN: TFOINZ.
7. Костюшкина, Г. М., Фан, Ч. Принципы анализа аргументативного отрицания // Общество. 2024. № 3-1 (34). С. 25-30. EDN: CQFKWU.
8. Морозова, Н. В. Проблемы совершенствования порядка обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 3 (100). С. 232-240. EDN: RFBMJD.
9. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 357 с. EDN: YKBSRJ.
10. Цейтлин, С. Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 142-156. EDN: QKCWSM.
11. Быстрова, Ю. В. "Заказные" убийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 1(98). С. 91-96. EDN: EBCAIB.
12. Шашкова, В. Н. К вопросу о типологии оценок // Высокие технологии и инновации в науке: материалы Международной научной конференции ГНИИ "Нацразвитие". Санкт-Петербург, 28 июля 2018 года. Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт "НАЦРАЗВИТИЕ", 2018. С. 160-164. EDN: YNEMYH.
13. Беляева, Е. И. Достоверность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 157-169.
14. Владимиров, В. Ю., Гаврилин, Ю. В. Цифровизация криминалистической регистрации. Две стороны медали // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 4 (97). С. 193-201. EDN: DTJPSG.
15. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с. EDN: VXKANF.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора